

3. Бодрийяр Ж. Экстаз коммуникации / пер. с франц. Д.В. Михель // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика / Книги по философии / www.ihitik.lib.ru.
4. Бодрийяр Ж. Экстаз и инерция / пер. с франц. Б. Юлдашходжаева // Электронная полнотекстовая библиотека Ихтика / Книги по философии / www.ihitik.lib.ru.
5. Бодрийяр Ж. Насилие глобализации / пер. с франц. Ю. Бессоновой // Логос. – 2003, № 1.

КОНСТИТУЦИЯ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ 1992 г. – ОСНОВНОЙ ПРАВОВОЙ ДОКУМЕНТ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЛИТОВСКОГО ОБЩЕСТВА

Казимерас Монкявичус

Вильнюсский технический университет им. Гедиминаса, г. Вильнюс, Литва

Трансформация литовского общества, начавшаяся в годы перестройки, получила более интенсивное развитие во второй половине 1988 года, когда 3 июня была основана инициативная группа Литовского Саюдиса Перестройки (LPS), а 22 - 23 октября состоялся первый съезд Саюдиса [7].

Вследствие интенсивно развивающегося процесса трансформации, Литва стала первой из союзных республик, которая Актом от 11 марта 1990 года, объявила о восстановлении государственной независимости [7]. Таким образом, Литва стала первой республикой бывшего СССР, избравшая независимый путь развития и начавшая демократические преобразования общества.

В процессе трансформации литовского общества можно выделить два основных периода:

- первый – революционный, начавшийся во второй половине 1988 года и длившийся до конца октября 1992 года;
- второй – эволюционный, начавшийся в конце 1992 года [8].

В течение первого – революционного периода – были созданы идеологические, политические и экономические предпосылки для дальнейшего осуществления демократических преобразований [8], а в конце периода данные предпосылки получили конституционно-правовую основу. 25 октября 1992 г., на всенародном референдуме, была принята Конституция Литовской Республики [1, 8].

В течение второго – эволюционного периода – начались структурные изменения в политических, экономических и социальных сферах. В политической сфере было осуществлено разделение государственной власти, образовано демократическое государство, созданы новые институты власти, началось восстановление старых и образование новых политических партий, была образована многопартийная система [2, 8]. В экономической сфере – восстановление и укрепление частной собственности, образование частного сектора производства, переход к рыночной экономике. Структурные изменения в политической и экономической сферах привели к значительным изменениям и в сфере социальной: произошла трансформация рабочего класса. Сократилось число работников, задействованных в промышленности; начался рост числа работников, связанных с частным предпринимательством и сферой услуг. В связи с резким изменением форм собственности и хозяйствования на селе, существенно изменился облик крестьянства, началось его численное уменьшение. Изменения коснулись и интеллигенции, особенно ее творческого слоя, также в сторону сокращения численности. А появление новых форм собственности привело к образованию нового социального слоя, связанного с крупным, средним и мелким предпринимательством [7, 8].

Вышеизложенный краткий анализ дает возможность сделать вывод, что Конституция Литовской Республики 1992 г. занимает важное место в процессе трансформации литовского общества. Появившаяся в конце первого, революционного периода трансформации, она, в конституционно-правовой форме, утвердила разделение власти, закрепила начавшиеся демократические преобразования в различных сферах жизни литовского общества. Вместе с тем, Конституция, утвержденная на более длительный исторический период, создала правовую основу для дальнейших преобразований в литовском обществе. Поэтому, дальнейший анализ основных положений Конституции, предложенный в статье, позволит более четко понять и объективно оценить те изменения, которые происходят в процессе трансформации современного общества Литвы.

Так как определенные ограничения объема статьи не позволяют проанализировать все принципы и положения Конституции, в дальнейшем, более подробно, будет рассмотрен один из важнейших принципов – принцип разделения властей. Из-за ранее указанных причин, автор статьи также вынужден отказаться и от освещения практических результатов, достигнутых в ходе трансформации литовского общества.

Принцип разделения властей обуславливает организационную структуру государственной власти, ее полномочия, взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти, их равновесие и взаимосдерживание. Таким образом, данный принцип является как бы внутренней движущей силой механизма государственной власти и оказывает существенное влияние на эффективность ее работы. В конечном итоге это способствует успешному решению сложных задач в процессе трансформации литовского общества.

Принцип разделения властей, для удобства его освещения, условно можно разделить на две взаимозависящие части: первая - разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, определения их правового статуса и полномочий, вторая – взаимодействие властей, функционирование системы сдержек и противовесов.

Принцип разделения властей относится к производным конституционным принципам и чаще всего дословно в тексте не фигурирует. О наличии этого принципа можно судить по содержанию определенных глав и статей, которые регламентируют полномочия и компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти. В Конституции Литовской Республики 1992 г. о наличии этого принципа можно судить по первой части пятой статьи Конституции, в которой говорится: „Государственная власть в Литве осуществляется Сеймом, Президентом Республики, Правительством и Судом“ [1]. Этому положению Конституции также соответствуют главы, определяющие полномочия Сейма, Президента, Правительства и судебных институций, их организацию и функционирование [1, 5].

Принцип разделения властей, в первую очередь, обуславливает основы организации и функционирования государственной власти. На основе анализа статей, определяющих полномочия и компетенции законодательной, исполнительной и судебной власти, можно определить форму правления государства. По Конституции Литовской Республики 1992 г. форма правления Литовского государства является полупрезидентской (смешанной) [6, 9].

При полупрезидентской форме правления Литовской Республики, в системе трех властей, заметно выделяется относительно автономная институция Президента, наделенная Конституцией необходимыми полномочиями для выполнения не только роли главы государства, но и роли арбитра [9]. Данная роль позволяет Президенту обеспечить слаженное функционирование институтов власти, их равновесие, а также

своевременное разрешение конфликтных ситуаций, которые довольно часто возникают при решении сложных задач в процессе трансформации. Для исполнения такой роли Президент может воспользоваться авторитетом главы государства, всенародно избираемого и политически независимого от законодательной власти – Сейма. Также Конституция наделяет Президента следующими полномочиями: право объявлять досрочные выборы в Сейм, право на законодательную инициативу и вето для отсрочки на десятидневный срок вступления в действие закона, возможность иметь решающее влияние на персональный состав Правительства в процессе его формирования, объявлять чрезвычайное положение и созывать внеочередную сессию Сейма (ст. 58, ч. 2, п. 1, 2; ст. 68, ч. 1; ст. 84, п. 17, 19) [1].

В общественно-политическом преобразовании общества большую роль играет законодательная власть, создающая правовую основу данных преобразований, а также материальное и институциональное их обеспечение. С этой точки зрения, Конституция Литовской Республики 1992 г., предоставившая большие полномочия и prerogatives Сейму, сыграла важную роль в процессе обеспечения законодательных основ в политических, экономических и социальных сферах преобразований. К такого рода полномочиям относятся: единоличное право Сейма издавать законы, принимать решение по проведению референдумов, обсуждать и принимать поправки к Конституции, назначать выборы Президента, учреждать государственные институты и назначать их руководителей, одобрять или не одобрять кандидатуру Премьер-министра и программу Правительства, утверждать государственный бюджет и осуществлять контроль за его исполнением (ст. 67, п. 1-7, 9, 14) [1]. В решении сложных задач преобразовательного характера немаловажное значение имеют и такие полномочия Сейма, как, контроль над деятельностью Правительства, возможность выражать недоверие Премьер-министру или министрам, назначать или освобождать Государственного контролера и председателя Банка, а также целый ряд статей, которые обязывают исполнительную власть тесно сотрудничать с Сеймом. Сотрудничество с сеймом и его согласие необходимо при решении таких вопросов, как назначение Премьер-министра, судей Конституционного и Верховного суда, а также назначение лиц на высокие государственные посты (ст. 67, п. 9, 11; ст. 61, ч. 3; ст. 101, п. 2; ст. 84, п. 11-14) [1].

Исполнительная власть при полупрезидентской форме правления состоит из двух частей – президента и правительства. Такой дуалистический характер дает возможность эффективнее реализовать исполнительную власть, значительно уменьшить ее уязвимость и зависимость от парламента.

По Конституции Литовской Республики 1992 г., в частности в пятой статье, косвенно утверждается, что исполнительную власть осуществляют Президент Республики и Правительство [1]. Однако, в отличие от других государств со смешанной формой правления (Франция, Финляндия и др.), в которых президент имеет полномочия руководить правительством, Конституция Литовской Республики 1992 г. таких прав Президенту не предоставляет. Президент только совместно с Правительством имеет право осуществлять внешнюю политику (ст. 84, п. 1-3) [1]. Поэтому, сосредоточение исполнительной власти в руках Правительства, способствует более успешному решению практических задач, как обычного, так и преобразующего характера. Согласно 94 статьи Конституции, Правительство управляет делами края, исполняет законы, постановления Сейма и декреты Президента, координирует деятельность министерств и других правительственных учреждений,

готовит и предоставляет Сейму проект государственного бюджета, исполняет и отчитывается за его выполнение перед Сеймом (ст. 94, п. 1-4) [1].

Особо надо отметить и то, что Конституция предоставляет Правительству полномочия законодательной инициативы, создавая тем самым возможность оказывать большое влияние в решении вопросов внутренней политики (ст. 94, п. 4-5) [1]. Таким образом, Правительство, disponируя данными полномочиями, готовит законопроекты, касающиеся задач преобразовательного характера, а после их утверждения в Сейме, практически их решает через министерства и различные учреждения исполнительной власти. Однако, наличие таких полномочий и возможность диспонировать средствами управления государством, делает Правительство одной из главных институций в реализации внутренней политики государства. Такое наличие реальной власти в руках Правительства, создает предпосылки институциям исполнительной власти для нарушений границ собственной компетенции. Поэтому, для предотвращения таких действий, в Конституции предусмотрен целый ряд статей, регулирующих надзор и контроль со стороны Сейма, а также ответственность Правительства за свою деятельность перед парламентом (ст. 67, 96, 101) [1].

Одна из самых действенных мер по надзору и контролю над деятельностью Правительства является институт парламентской ответственности правительства [3]. Ответственность Правительства перед Сеймом регламентируют 61, 67, 96 и 101 статьи Конституции [1]. В этих статьях указывается, что Правительство несет солидарную ответственность перед Сеймом за свою деятельность, и Сейму предоставлено право контролировать его работу, а в определенных случаях и оказывать вотум недоверия. В случае отказа доверия Правительству или Премьер-министру, Правительство обязано подать в отставку (ст. 101) [1]. Таким образом, деятельность Правительства, в значительной степени, зависит от Сейма (ст. 61, 67, п. 9; ст. 101, п. 2) [1]. При этом, Правительство не имеет адекватных мер противодействия Сейму, за исключением того, что Конституция предоставляет право Правительству обратиться к Президенту с предложением объявить о досрочных выборах в Сейм (ст. 58, п. 2) [1]. Однако, такая возможность, в лучшем случае, может быть лишь превентивной мерой воздействия на Сейм, в случае его намерения оказать вотум недоверия Правительству. Такая зависимость Правительства от Сейма имеет не только положительную, как ранее указывалось, но и отрицательную сторону, ибо влияет на эффективность его работы.

Третья составная часть государственной власти – судебная, согласно Конституции Литовской Республики 1992 г., занимает особое место и совершенно отделена от законодательной и исполнительной. Такое положение судебной власти создает благоприятные условия для строгого соблюдения Конституции и выполнения своих функций по законам, не противоречащим Конституции (ст. 109; ст. 110, ч. 1) [1]. Таким образом, судебная власть играет большую роль в конституционно-правовом контроле над деятельностью законодательной и исполнительной властей, и, тем самым, обеспечивает правопорядок и преобразование общества в рамках Конституции и законов.

Судебной власти, как и другим ветвям власти, Конституция предоставляет полномочия в принятии соответствующих решений. Принятые судебными институциями решения приравниваются к закону, провозглашаются от имени государства и обязывают все государственные институции, должностные лица и граждан их строго соблюдать (ст. 109) [1, 10].

Особо важное место в надзоре за законами в их соответствии с Конституцией, издаваемыми Сеймом, занимает Конституционный Суд. Такая прерогатива Конституционного Суда распространяется и на акты Президента, и на постановления Правительства (ст. 102, ч. 2) [1]. Вместе с тем, надо отметить, что Конституция не дает право Конституционному Суду самостоятельно, по собственной инициативе, решать, принадлежащие его компетенции, вопросы. Данные вопросы Конституционный Суд имеет право решать лишь тогда, когда к нему обращается Правительство, не менее 1/5 всех членов Сейма, Президент или судьи различных судебных инстанций (ст. 106) [1]. Такая регламентация работы Конституционного Суда отнюдь не ограничивает его деятельность, а наоборот, создает возможность не только осуществлять контроль над издаваемыми законами, актами и постановлениями в соответствии с Конституцией, но и решать, с правовой точки зрения, спорные вопросы, неизбежно возникающие при взаимодействии различных институтов власти. Таким образом, Конституционный Суд, выполняя свои функции, обеспечивает верховенство прав и законов, способствует соблюдению законности во всех звеньях государственной власти, принципов демократии, прав и свобод граждан. Все это, в конечном итоге, благоприятно влияет на успешные решения вопросов, возникающих в процессе преобразования литовского общества.

В деятельности законодательной, исполнительной и судебной властей, особенно при их взаимодействии в процессе принятия решений, имеющих государственное значение, важное место занимает вторая составная часть принципа разделения властей – взаимодействия властей; система сдержек и противовесов.

Необходимость взаимодействия властей обуславливает то обстоятельство, что ни одна из институций власти не может выполнять соответствующие функции, не согласовывая свои действия с другими институтами [4]. В процессе взаимодействия происходит интенсивное сотрудничество и согласование действий институтов власти при решении вопросов государственной важности. Такое равноправное сотрудничество властей невозможно без их равновесия, взаимного контроля, которое и обеспечивается системой сдержек и противовесов. Действие этой системы основано на том, что каждая институция власти, имея различные полномочия и компетенции для реализации своих функций, имеют также и определенные полномочия по отношению одна к другой. Такого рода полномочия позволяют не допустить нарушений границ компетенции и занять доминирующее положение ни одной из институтов государственной власти. Тем создается возможность слаженно и эффективно решать вопросы, связанные с подготовкой законопроектов, их принятием на заседаниях Сейма и последующей их реализацией, а также при формировании институтов власти и назначении должностных лиц на высшие государственные посты.

Взаимодействие властей, действие системы сдержек и противовесов, очевидно, проявляется и в процессе формирования Правительства. В процессе формирования Правительства, большую роль играет Президент, которому Конституция предоставляет большие полномочия и право инициативы. Однако, Президент, представляя Сейму кандидатуру на пост Премьер-министра, обязан согласовать ее с фракциями Сейма (ст. 84, п. 8) [1]. И только после того, когда Сейм одобрит представленную кандидатуру, Президент имеет право ее назначить, поручить образование Правительства и утвердить его состав (ст. 84, п. 4, 8) [1]. А образованное Премьер-министром Правительство получает свои полномочия только тогда, когда его состав и программа будут одобрены голосованием большинства членов Сейма (ст. 92, ч. 3, 5) [1]. Анализируя процесс формирования Правительства, можно наглядно убедиться, как Конституция регламентирует очередность действий Президента, Сейма и Премьер-министра, а

также определяет взаимозависимость и ограниченность полномочий, не позволяющих ни одной из институций доминировать в этом процессе. Действие системы сдержек и противовесов в данном случае проявляется в том, что ни Президент, ни Сейм не могут, в отдельности, сформировать правительство. В этом случае Сейм, имеющий право одобрить или не одобрить кандидатуру, предложенную Президентом, является противовесом его действиям.

В решении вопросов, связанных с назначением должностных лиц, Президент, имея соответствующие полномочия и права на выдвижение кандидатур, выполняет свои действия в тесном сотрудничестве с Сеймом (на заседаниях Сейма принимаются решения по назначению кандидатур, представленных Президентом). Противовес Сейма по отношению к действиям Президента проявляется двояко. В одних случаях Сейму принадлежит решающая роль в процессе назначения, в других – достаточно только его согласия. Так, по статье 84 Конституции, Президент имеет право представить Сейму кандидатуры судей Верховного Суда. Однако свой статус они получают только после назначения их Сеймом (ст. 67, п. 10) [1]. А при назначении командующего войсками и руководителя департамента безопасности, Президенту достаточно лишь согласия Сейма (ст. 84, п. 14) [1].

Таким образом, взаимодействие властей, действие системы сдержек и противовесов имеют большое значение в практической деятельности институтов власти, особенно в подборе и назначении кандидата на пост Премьер-министра и кандидатур на высшие государственные должности, что в немалой степени способствует успешному решению вышеизложенных задач в процессе трансформации литовского общества.

Выводы.

1. Процесс трансформации литовского общества протекал интенсивнее, чем в других республиках бывшего СССР. Литва первой восстановила свою государственность и стала на путь демократических преобразований.

2. Конституция Литовской Республики, принятая на всенародном референдуме в конце 1992 г., закрепила начавшиеся преобразования революционного периода трансформации и положила прочные правовые основы для дальнейшего демократического преобразования литовского общества.

3. Закрепленный в Конституции один из важнейших конституционных принципов – принцип разделения властей, узаконил демократический режим государства в форме полупрезидентской республики.

4. Принцип разделения властей, обуславливая взаимосвязь и взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей, оказывает существенное влияние на эффективность деятельности институтов государственной власти. Это, в конечном итоге, способствует успешному решению сложных задач в процессе трансформации литовского общества.

5. Составная часть принципа разделения властей – система сдержек и противовесов, обеспечивая равновесие институтов власти, возможность взаимного контроля и взаимосдерживания, создает, в процессе взаимодействия властей, условия для строгого соблюдения границ своих компетенций и, тем самым, обуславливает их согласованность при решении задач государственной важности.

Литература

1. Конституция Литовской Республики. Издательство Сейма Литовской Республики. Вильнюс, 1993.

2. Зелински Е. *Политическая трансформация Центральной и Восточной Европы*. В кн.: Transformacija Rytų ir Vidurio Europoje: lūkesčiai ir tikrovė. Mokslinės konferencijos medžiaga. Klaipėdos universitetas 1996 balandžio 19-20 d. Klaipėda, 1996, c. 18-22.
3. Энтин М. Разделение властей: опыт современных государств. Москва: Юридическая литература, 1995.
4. Jarašiūnas E. *Konstitucinė valdžios institucijų sistema*. Kn.: Lietuvos konstitucinė teisė. Vilnius: Lietuvos teisės universiteto Leidybos centras, 2001, p. 674-698.
5. Monkevičius K. *Valstybinės valdžios padalijimo principas 1992 m. Lietuvos Respublikos Konstitucijoje*. Kn.: Verslas, vadyba ir studijos '98. IV Respublikinės konferencijos, įvykusios Vilniuje 1998 m. lapkričio 11-13 d., medžiaga, II tomas. Vilnius: Technika, 1999, p. 74-76.
6. Pugačiauskas V. Pusiaus prezidentinio modelio įtaka demokratijos stabilumui: Lietuvos ir Lenkijos lyginamoji analizė. Politologija, 1999, Nr. 3(19), p. 50-84.
7. Šabajevaitė L. Lietuvos socialinė transformacija 1990-1997 metai. Vilnius: Vilniaus universiteto leidykla, 1998.
8. Saulauskas M. P. Postkomunistinės revoliucijos želmenys: iš revoliucinio tarpsnio į postmodernistinę Lietuvą? <http://www.unfovi.vu.lt/mpz/zelmenys.htm>
9. Talat-Kelpša. Pusiaus prezidentizmo link: Lietuvos institucinės reformos analizė. Politologija, 1996, Nr.1(17), p. 93-111.
10. Vaitkienė E. *Teismas*. Kn.: Lietuvos konstitucinė teisė. Vilnius: Lietuvos teisės universiteto Leidybos centras, 2001, p. 769-794.

РЫНОЧНОЕ РЕФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ОПЫТ НЭПА

Н.Б.Нестерович

Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

Сегодня, когда переходный период в экономическом развитии Беларуси, начавшийся в 90-е годы минувшего столетия, продолжается и проблема реформирования, системной трансформации экономики остается нерешенной, все более насущным становится выяснение действенных путей выхода из такой ситуации. В этой связи довольно полезным представляется обращение не только к мировому, но и к отечественному опыту системно-трансформационных преобразований в экономике, как современному, так и прошлому. Благо, последний имел место во времена новой экономической политики, которая проводилась в СССР и советской Беларуси в 1920-е годы.

Прежде всего, это определяется в целом одинаковой направленностью существенных изменений в экономической сфере жизни белорусского общества, происходивших в годы нэпа и в конце XX - начале XXI века: переходом от командно-плановой к свободной рыночной экономике. Фактически одинакова в обоих случаях и основная причина этих изменений – сама система господствующих экономических отношений, суть которой – неэффективное по своей природе административно-командное руководство экономикой. Поэтому схожими оказались и начальные условия переходного, трансформационного развития – глубокий экономический кризис, охвативший Беларусь и в начале 20-х годов, и в начале 90-х годов.

С другой стороны, схожая направленность развития экономики не привела к схожим практическим результатам. Если в результате экономических преобразований в годы нэпа белорусская экономика была относительно быстро (в течение 1921-1925